

- Угости, курт ошонкро, от-хо-ха.
- Плях хорош, а куру пенту.
- Там одна пенла всталася.
- Шти шю, брашущка! Там огню, как у доброй баба.
- Лемали на пивотах. Курили. Или зо краснах
ошленнае ешина. В сторожке ет человек пять
старах казаков допывались у одного из мо-
лодах
- Мо какои станиши?
- Влажскои.
- Из козлов, значуща?
- Так точно.
- А на чем у вас там соли возят?
- Неподалеку ^{на поймах} пенла Крючков Розьма, хаматовал на
палу шидковатую порою усев.
- На лошадах.
- А шии на чал?
- На бочах.
- Ну, вот а таракх с крашу везут на чал? Зна-
еши, такие бочки ест с кочками, на ешине,
пополам шрут... Как их звать-то? ^{в астрахань рубан}
- Молодой казак стоял перед слухившим ^{рубан}
по цевал, косил в сторожу Крючкова опасивши
взглядом.
- С кочками на ешине, ну как звать-то?
- Верботод.
- Охо-ха-ха-ха!...
- Крючков Лениво подомались, шел к проф-
традывающему по верботоду сутуризе,
вотзывал кадомастую шеш. Сжимал
ременной полс.
- Лотисс!
- А везерали. В опалово и юньскои тешети
у огней в поле:

Поехал казак на чубину далеку
на добром коне он свелел вороник.
Своего он краину навеки покинул
убивается серебряной тенорох и басо етвизт
бархатную шешую печаль:

Ему не вернутся в отеческий дом.
Тенор ^{ступиничко} берет шешую, как по вороника хватает
за еалые сокровенное ошленное.

Напрасно казачка ево молодая,
Вся утро и вечер на еллер ешотвизт.
И мноше голоса шлопочут над тешей. Оттого к
она ^{и шеша} цеша, как полеская брага.